

Финансы для модернизации

А. Г. Аганбегян,

*академик РАН, заведующий кафедрой
Академии народного хозяйства при Правительстве
Российской Федерации*

Модернизация и инновационное развитие – краеугольные камни стратегии социально-экономического развития нашей страны на перспективу. Модернизация, или эффективное использование передовых достижений, охватывает все стороны общественной жизни, но все же фундаментальное направление – это модернизация общественного производства, содержащая два взаимосвязанных направления: модернизацию производственно-технической базы народного хозяйства и модернизацию структуры экономики, включая диверсификацию экспорта.

Технологическое обновление позволит, на наш взгляд, поднять производительность общественного труда в ближайшие 7–10 лет в 2–3 раза, вдвое сократить энергоемкость валового внутреннего продукта и в 1,5 раза материалоемкость, радикально повысить качество выпускаемой продукции и создать материальные условия для производства новых, прежде всего, инновационных товаров и услуг, повысив их долю в общем объеме реализации с 5 до 15%.

Структурная перестройка экономики, по нашей оценке, может увеличить долю готовой продукции с высокой добавленной стоимостью с 60 до 80%, сократить тем самым долю топливных и сырьевых отраслей и производство полуфабрикатов вдвое. Выход конечной продукции на тонну добываемой нефти и газа увеличится в 2,5 раза, на кубометр заготавливаемой древесины – в 3 раза, на тонну выплавляемого металла – в 2 раза. В структуре экспорта удельный вес топлива, сырья и полуфабрикатов мог бы сократиться с 85 до 40%, а доля готовой и инновационной продукции и услуг повыситься до 60%.

В структуре валового внутреннего продукта удельный вес экономики знаний (науки, образования, здравоохранения, информационных и биотехнологий) повысится с 15 до 40%, и инновационное развитие страны станет главным источником экономического роста. Если в настоящее время по производительности общественного труда и общей эффективности, качеству продукции, прогрессивности структуры народного хозяйства, уровню инновационного развития Россия занимает 60–80-е место среди двухсот государств мира, то в результате модернизации наша страна может вплотную приблизиться к самым развитым странам мира.

Рассмотрим, прежде всего, каждое из обозначенных направлений модернизации общественного производства.

Технологическое обновление

Основной капитал – материальный фундамент общественного развития – в России безнадежно устарел. Его активная часть – машины и оборудование, реализующие определенную технологию, в советское время ежегодно обновлялись по 7–8%, и их средний возраст, скажем, в 1990 г. уже достигал 12–13 лет. В то же время в развитых странах под влиянием курса на ускоренную амортизацию и техническое обновление этот возраст составлял около восьми лет.

Затем, после развала СССР и перехода к новой социально-экономической формации, мы были ввергнуты в глубокий трансформационный кризис (1990–1998/99 гг.), в ходе которого общественное производство сократилось в два раза, а инвестиции – в 5 раз. Фонды машин и оборудования практически не обновлялись, и их средний возраст превысил 20 лет, в то время как старыми обычно считаются машины и оборудование, чей возраст превышает 10 лет.

В последние годы в течение десятилетнего подъема нашей экономики (1999–2008 гг.) при росте валового внутреннего продукта на 90% инвестиции выросли в 2,8 раза. При этом меньшая часть инвестиций была направлена на обновление устаревших фондов, а большая – на создание новых отраслей и расширение основных фондов по отдельным быстрорастущим секторам экономики (сотовая связь, производство легковых автомобилей, пива, развитие торговли, банковского дела и др.). Так что средний возраст машин и оборудования снизился, примерно, до 18 лет. Значительное сокращение инвестиций в кризисный период 2009–2010 гг. (снижение их на 10–20%) опять на 1–2 года увеличило средний срок службы машин и оборудования.

Положение в разных отраслях народного хозяйства неоднородно. Новизной отличается оборудование мобильной электросвязи. Во многом прошла модернизация и стационарных телефонных станций. Совершенно заново отстроена возросшая в 8 раз по объему пивная отрасль. Серьезно обновилась значительная часть пищевой промышленности, особенно связанная с переработкой мясных и молочных про-

дуктов, кондитерского дела. Существенно обновились за счет собственных и привлеченных зарубежных финансов экспортные отрасли, в первую очередь металлургическое производство и трубное производство. Хуже обстоит дело в Газпроме, отставшем по сжижению газа, морской добыче, транспортирующем газ по устаревшим трубопроводам. Примеры технической модернизации есть во всех отраслях хозяйства. Однако, если оценивать в целом, то хуже всего обстоит дело в электроэнергетике, где электроагрегаты и трансформаторы работают по 30–40 лет, в легкой промышленности тратится минимум средств на техническое перевооружение, в большинстве отраслей машиностроения и химической промышленности, на железнодорожном и речном транспорте и многих других отраслях.

Из-за отставания технологической базы уровень производительности труда в экономике России почти в 3,5 раза ниже, чем в США, а в отдельных отраслях доходит до 5 раз; в 2–3 раза выше энергоемкость производства в сравнении с развитыми странами со сходными климатическими условиями. Большинство отраслей нашей промышленности из-за технологического отставания, низкой производительности труда, высокой энерго- и материалоемкости продукции, низкого ее качества неконкурентоспособны перед лицом зарубежного импорта.

Не случайно в последние предкризисные десять лет импорт промышленной продукции в Россию увеличился в 5 раз, а объем промышленного производства только на 80%. В последнее пятилетие промышленность росла по 4–6%, а импорт промышленной продукции в среднем за год увеличивался больше чем на 30%. Это привело к упадку большинства предприятий легкой промышленности, ряда отраслей машиностроения, электроники, химической промышленности.

Совершенно очевидно, что страна нуждается в скорейшем коренном обновлении основных фондов и, прежде всего, машин и оборудования. Это массовое обновление основных фондов, разумеется, стоит очень дорого. Ведь общий объем основных фондов в экономике по полной учетной стоимости превышает 50 трлн руб., из которых машины и оборудование составляют около 20 трлн руб., или 700 млрд дол. В обновлении нуждаются, по оценке, около двух третей машин и оборудования общей стоимостью около 15 трлн руб. (500 млрд дол.)¹. Современные машины и оборудование, которые придут на смену действующим, стоят, по-видимому, при том же объеме общественного производства в 1,5 раза больше, т. е. 750 млрд дол. США, но зато они обеспечат рост производи-

тельности труда, повышение эффективности и качества, а также возможность производства новой продукции.

Например, для коренного технологического обновления электроэнергетики требуются инвестиции в размере 75–100 млрд дол. Существующие старые энергоагрегаты на тепловых станциях тратят на производство одного киловатт-часа 240 г топлива (по угольному эквиваленту), в то время как современные парогазовые установки – 120–140 г. Среди тепловых станций около 70% работают на газе. Их замена на современные энергоустановки позволит в год сэкономить не менее 60 млрд кубометров газа, что по современным среднеевропейским ценам за газ даст экономию 15–20 млрд дол. в год. Одновременно будет получена экономия угля на угольных электростанциях и котельных, в 3–4 раза может быть сокращен персонал (в том числе ремонтный), повысится надежность производства электроэнергии и тепла. Так что общий эффект может быть оценен в размере, как минимум, 25 млрд дол. Поэтому затраченные на обновление фондов средства окупятся довольно быстро – за 4 года.

В других менее капиталоемких отраслях можно получить более высокий эффект, да и обновление основных фондов в электроэнергетике потребует вдвое больше времени, чем в большинстве других отраслей. Приведенные здесь примерные цифры свидетельствуют о том, что техническое обновление отраслей народного хозяйства страны можно осуществить на основе *инвестиционных кредитов*, выдаваемых со сроками погашения в течение 5 – максимум 10 лет с момента начала кредитования. Если бы удалось для обновления технологической базы экономики привлечь 200 млрд дол., то вся программа технологического обновления народного хозяйства могла бы быть выполнена, примерно, за 15 лет.

При этом главным условием эффективности этих мероприятий является своевременная и качественная подготовка кадров, которые смогут не просто работать на новой технике и реализовывать современную технологию, а работать качественно, добиваясь заложенных в возможностях этой техники и технологий уровней производительности труда, эффективности и качества. На эти цели ни в коем случае нельзя жалеть средства, и подготовка кадров должна стать приоритетным делом.

Структурная перестройка экономики

Как известно, современный экономический кризис со всей очевидностью показал односторонность развития нашей экономики, сильную зависимость страны от цен и спроса на нефтегазовые и другие сырьевые ресурсы, которые составляют подавляющую часть нашего экспорта. Всем стало ясно, что ближайшая перспективная задача российской экономики – избавиться от этой «наркологической» зависимости, от нефтегазовой «иглы», диверсифицировать структуру экономики и экспорта. Направление этой диверсифи-

¹ Приводимые показатели по необходимому объему инвестиций на перспективу являются расчетными и характеризуют лишь порядок величин. Они приводятся в долларах США, так как примерно на 80% машины и оборудование для технического обновления придется закупать за рубежом.

кации – значительно повысить долю в экспорте, а значит, и в структуре общественного производства, готовой продукции с высокой добавленной стоимостью и инновационных товаров и услуг.

К сожалению, пока не определены конкретные приоритетные отрасли, которые нужно преимущественно развивать, с тем, чтобы снизить зависимость от топливно-сырьевого экспорта. На наш взгляд, наилучшие условия в мире Россия имеет сегодня по всемерному развитию таких отраслей, как нефтехимия и глубокая переработка древесины.

В России есть все виды нефтехимического сырья, а также дешевые энергоресурсы и большие пространства с практически бесплатной землей для размещения крупнейших нефтехимических комплексов. Как известно, новые нефтехимические комплексы затруднено размещать в густонаселенной Европе и Японии. Очень важно, что спрос на нефтехимическую продукцию в мире растет, так как синтетические материалы все больше замещают черные и цветные металлы и находят повсеместное применение во всех сферах деятельности. Россия могла бы стать не только главным производителем синтетических материалов на основе продуктов нефтехимии, но и сконцентрировать у себя значительную часть производства готовых изделий из синтетических материалов, синтетических нитей и синтетического клея с массовой поставкой этой продукции, прежде всего, в Европу, Китай и Японию. Эта задача совпадает со стремлением Правительства потушить горящие факелы на нефтяных месторождениях, сжигающих в год самый ценный нефтяной газ на миллиарды долларов, построив газоперерабатывающие заводы, дающие сырьевую базу современной нефтехимии.

В настоящее время Россия не входит даже в десятку развитых стран по размерам производства важнейших видов нефтехимической продукции. Думается, должна быть поставлена задача стать здесь страной номер один, для чего нужно построить новые нефтехимические производства, создать наряду с «СИБУРОм» и нефтехимическим комплексом Татарстана при их всемерном развитии еще несколько крупнейших объединений, прежде всего, на базе западносибирских, восточносибирских и дальневосточных нефтегазовых провинций. Крупное нефтехимическое объединение может быть создано и вблизи нефтегазовых месторождений Прикаспийского региона.

Другая приоритетная отрасль мировой специализации – глубокая переработка древесины. Общеизвестно, что Россия является ведущей мировой державой по запасам леса и возможностям его заготовки для переработки древесины. В отличие от США, Финляндии и Швеции Россия к тому же имеет дешевые энергоресурсы. Очень важно также наличие самых крупных на планете запасов пресной воды, необходимой для производства целлюлозы. Вдоль трех великих рек – Оби, Енисея и Лены с наличием лесных ресурсов вдоль этих рек могут быть построены целые цепочки

лесопромышленных комплексов глубокой переработки древесины, ориентированные на эффективный ареал близлежащих лесных массивов. Глубокая переработка древесины должна быть развита и в лесных северных районах европейской части страны, а также на базе лесов Дальнего Востока, примыкающих к рекам и железнодорожным путям (прежде всего, Байкало-Амурской магистрали).

В настоящее время на тысячу кубов заготавливаемой древесины Россия производит конечной продукции в три раза меньше, чем США и Канада, и в 5 раз меньше, чем Финляндия и Швеция. Так что наш потенциал по глубокой переработке древесины огромный даже без существенного увеличения объема заготавливаемой древесины. На основе глубокой переработки древесины нам также нужно развернуть самое крупное в мире производство готовых изделий, а также заготовок для производства мебели и других изделий из дерева. Районы сбыта экспортной продукции – беслесный Китай, Япония, Средняя Азия, европейские страны.

Для всемерного развития этих двух ключевых отраслей должны быть созданы самые благоприятные условия в виде налоговых льгот, дешевых кредитов, развития государственно-частного партнерства для создания инфраструктуры, таможенные льготы по закупке необходимого оборудования при одновременном создании в России крупных машиностроительных комплексов, обеспечивающих развитие нефтехимии и глубокой лесопереработки. Необходимы комплексные долговременные государственные программы с целевым финансированием и управлением. (Эффективно может быть использован опыт СССР по химизации народного хозяйства и, особенно, по созданию в свое время самой крупной в мире промышленности удобрений.)

Одной из отраслей мировой специализации России могло бы стать энерго- и электромашиностроение. Здесь государственные органы могли бы заняться по примеру США и Германии продвижением российской конкурентоспособной продукции на мировые рынки, прежде всего, развивающихся стран, предоставляя им льготные кредиты для покупки нашей продукции. Для этого в России необходимы государственный «Эксимбанк» и крупная государственная страховая компания, которая могла бы гарантировать частным банкам предоставление кредитов под относительно невысокие ставки при продаже российской продукции (по примеру Германии, Франции и Италии, имеющих подобные страховые компании). В США и других развитых странах эти ориентированные на внешнеторговую деятельность государственные банки и страховые компании обеспечиваются средствами за счет налогоплательщиков. В отличие от этих стран в России имеются, на наш взгляд, избыточные золотовалютные (международные) резервы, которые ежегодно обесцениваются, в то время как в этом случае часть этих резервов могла бы помочь

стране во внешнеэкономической экспансии высокотехнологической готовой продукции.

Естественно, от Правительства потребуются также определенные усилия в создании льготных условий – налоговых, таможенных, кредитных, организационно-административных для формирования научно-исследовательской и проектно-конструкторской базы энерго- и электроэнергетики прежде всего в местах концентрации таких предприятий – Санкт-Петербург, Екатеринбург, Новосибирск.

В России еще одна машиностроительная отрасль могла бы внести большую лепту в российский экспорт. Это – автомобильная промышленность. Мы взяли хороший старт в создании целой группы современных заводов по производству легковых автомобилей главных мировых производителей. Их суммарный объем около трех миллионов производства автомобилей в год для перспективного обслуживания автомобильного рынка России. С учетом потребностей сопредельных с Россией стран можно было бы в России развить на уже имеющейся базе производство относительно дешевых автомобилей в сравнении, например, с европейскими при европейском качестве, и экспортировать до 1 млн автомобилей в год. Россия также на базе КАМАЗа и других заводов в содружестве с Беларуссией (с «БелавтоМАЗом») могла бы развить производство современных грузовиков – траков, тем более что необходимое для этого дизельное производство уже создается на Ярославском заводе (мощность дизелей от 300 до 500 л. с.). Российские грузовики – траки могли бы быть существенно дешевле европейских.

На базе Горьковского автозавода можно было бы существенно увеличить производство современных малых грузовичков – пикапов, своего рода гибрида легкового и грузового автомобиля, прежде всего, для представителей малого бизнеса, работников сельского хозяйства, многочисленных граждан, активно занимающихся приусадебными или садовыми участками. По мере развития малого бизнеса в России, который в перспективе должен удвоиться или утроиться, необходимость в этих автомобилях в год будет исчисляться многими сотнями тысяч. При таком массовом производстве они будут намного дешевле соответствующих европейских машин, где эти производства пока еще недостаточно развиты. Сказанное относится также к возможностям массового производства в России автобусов, троллейбусов, современных трамваев. При правильной организации дела они будут конкурентоспособны с западными аналогами и частично могут поставляться на экспорт.

Особое внимание следовало бы уделить резкому увеличению в экспортной группе российских товаров и услуг высокотехнологичных наукоемких отраслей, ориентированных на производство инновационных товаров и услуг. В планах Правительства, как известно, наращивание усилий по созданию в России крупного производства региональных самолетов и крупно-

тоннажных самолетов-карга. Россия могла бы производить не только крупнотоннажные самолеты, но и стать ведущей мировой державой по международным воздушным перевозкам крупногабаритных грузов.

На определенном этапе мы, к сожалению, упустили свой шанс занять одно из ведущих в мире мест по экспорту программного обеспечения. Для этого в России были все условия – высокоразвитая прикладная математика и, пожалуй, лучшее в мире математическое образование кадров, наличие огромного числа программистов (прежде всего, в оборонной промышленности). На первое место вышла Индия, которая экспортирует математические программы в другие страны на сумму более 30 млрд дол. Хотя, когда Индия это начинала – в середине 90-х годов, она существенно уступала России. Сейчас экспорт математических программ России приближается к 3 млрд дол., но при создании для него привилегированных условий он буквально за 3–4 года может достичь 10 млрд и начать развиваться по экспоненте.

Высокотехнологическим инновационным экспортом из России может быть также экспорт услуг нашей космической отрасли и строительство атомных электростанций за рубежом. Эти отрасли развиваются и имеют неизмеримо больший потенциал на будущее.

Следует отметить, что всегда существует большая неопределенность в предварительном определении тех инновационных отраслей, которые могут неожиданно «выстрелить» и вывести страну на передовые позиции в мире. Еще двадцать лет назад Индия и не подозревала о том, что она когда-либо может выйти на второе место в мире после США по экспорту математических программ, опередив Японию, Германию, Великобританию и все другие страны. А кто даже пять лет назад мог предположить, что в 2009 г. Китай произведет электронной продукции, легковых автомобилей больше, чем США?

Важно создать благоприятные условия для развития высокотехнологических и наукоемких отраслей. А какая сфера воспользуется этими условиями, покажет будущее.

Очень важно, чтобы модернизация в качестве своей неотъемлемой составной части заключалась в использовании самого передового зарубежного опыта по созданию благоприятных условий для развития высокотехнологичных, наукоемких, инновационных отраслей. Известен опыт Ирландии, которая буквально в течение 10–15 лет вышла на второе место в Европе после Германии по экспорту информационных технологий до этого будучи самой отсталой страной в ЕС с самой высокой безработицей, с отсутствием отраслей – локомотивов роста внутри страны. Но новая экономическая политика, начавшаяся с середины 90-х годов, по созданию в Ирландии офшорной зоны для развития информационных технологий вывела эту страну из отсталых в передовые в Европе – по уровню экономического развития (производство валового внутреннего продукта на душу населения), а также по

уровню доходов населения, Ирландия опередила Англию, от которой столетиями сильно отставала. Израиль создал самую передовую электронную промышленность, ориентированную на создание устройств беспроводной электроники, наиболее быстро развивающуюся в мире. Для этого там были, естественно, созданы специальные благоприятные условия. Финляндия – довольно высокоразвитая страна – до последнего времени шла в арьергарде развития информационных технологий среди других развитых стран, а в последние десять лет, создав благоприятные условия для этого, вырвалась на самые передовые в мире позиции. И весь мир говорит о финляндском феномене.

Китай, будучи страной с относительно низким уровнем экономического развития, удивил всех, сделав ставку на развитие электронной техники. Купив отделение персональных компьютеров IBM, теперь Китай производит ежегодно более 15 млн компьютеров, выдвинувшись на одно из первых мест в мире. Самое главное, его компьютеры становятся все более совершенными и мало в чем уступают компьютерам самых передовых стран. Недавно Китай начал производить аэробусы, став третьей страной в мире, которая способна производить после США и объединенной Европы такого класса самолеты. А ведь Россия когда-то соревновалась в производстве гражданской авиации с передовыми странами...

Вывод из сказанного: надо внимательно и детально изучать самый передовой зарубежный опыт и пытаться применить его с учетом условий своей страны, добиваясь «прорыва» в самых передовых технологиях, в производстве самых передовых продуктов.

Удвоение нормы инвестиций – необходимое условие ускоренной модернизации

Для ускорения модернизации экономики необходимо, во-первых, в кратчайшие сроки осуществить техническое обновление основных отраслей народного хозяйства, на что потребуются дополнительные инвестиции до 70 млрд дол. в год. Во-вторых, следует диверсифицировать производство и экспорт, значительно повысить удельный вес здесь отраслей по производству готовой продукции с высокой добавленной стоимостью, а также высокотехнологичных наукоемких инновационных сфер деятельности. Чтобы выйти на передовые показатели в мире по развитию нефтехимии, глубокой лесопереработки, занять 2–3-е место в мире по энерго- и электромашиностроению, первое место по производству самолетов для региональных перевозок и крупнотоннажных грузов, значительно развить производство и экспорт математических программ и информационных технологий, строительство атомных электростанций, создать условия для развития космических технологий, потребуется в расчете на год еще, по меньшей мере, 70 млрд дол. дополнительных инвестиций.

Нам предстоит также в обозримый срок ликвидировать колоссальное отставание от развитых стран в жилищном и социальном строительстве. В России на одного жителя приходится 22 м² общей площади жилья против 40–60 м² – в Западной Европе и 70 м² – в США. Предстоит не просто построить жилье, но и преобразовать, заменить некомфортное жилье комфортным. В развитых странах при этом ежегодно строится в расчете на душу населения (докризисные данные) 0,6–1,0 м² жилья, а у нас лучший показатель 2008 г. – менее 0,5 м² строительства нового жилья в год. Чтобы в обозримый срок, скажем за 20 лет, достичь уровня развитых стран по жилищному обеспечению и комфортности жилья, нам нужно строить в год втрое больше жилья, чем сейчас. Поэтому предстоящий большой рост жилищного и коммунального строительства в России вместе со строительством необходимых при этом социальных объектов обслуживания населения может стать важнейшим внутренним локомотивом высоких темпов экономического развития нашей страны. Выход на строительство, например, 150 млн м² в год потребует при средней стоимости 1 м² в размере 20 тыс. рублей (700 дол.) около 70 млрд дол., а с учетом всей социальной сферы все 100 млрд дол. – что потребует дополнительно к существующим инвестициям на эти цели еще 50 млрд долларов.

Следует также принять во внимание необходимость выделения крупных дополнительных инвестиций на создание современной инфраструктуры и, прежде всего, автострад и других автомобильных дорог, скоростного железнодорожного транспорта, современного оборудования аэропортов, морских и речных портов, развитие складского и холодильного хозяйства и т. д. На это в современных условиях уйдет около 60 млрд дол., что удвоит здесь инвестиции.

Таким образом, для модернизации экономики страны, включая не только структурную перестройку и техническое обновление, но и жилищное и социальное строительство и развитие инфраструктуры, ежегодные дополнительные инвестиции должны составить не менее 240 млрд дол. в дополнение примерно к 260 млрд дол. существующих инвестиций (докризисный 2008 г.). Поэтому норма инвестиций в валовом внутреннем продукте должна быть повышена с 21% в 2008 г. почти до 40%. Другими словами, *нам нужно удвоить норму инвестиций, ее долю в валовом внутреннем продукте.*

Как это выглядит с точки зрения зарубежного опыта? Как известно, развитые страны мира в докризисный период имели норму инвестиций такую же, как Россия, – 21%. Им этой нормы инвестиций хватало для того, чтобы развиваться в среднем по 2,5–3% в год, систематически обновлять поддерживаемые в хорошем состоянии основные производственные фонды, поддерживать и развивать уже созданную высокоразвитую инфраструктуру, осуществлять жилищное строительство в среднем в размере 0,8 м² на душу

при высоких показателях обеспеченности жильем и социальными объектами. У современной России в перспективе другие задачи.

Нам необходимо развиваться, по крайней мере, вдвое быстрее – не по 2,5–3%, а по 6% в среднем в год. Предстоит обновить устаревшие фонды, что требует существенно больших инвестиций, преодолеть огромное отставание в жилищной обеспеченности и в инфраструктуре. Поэтому и норма инвестиций у нас должна быть вдвое выше. При этом следует также учесть более высокую капиталоемкость структуры народного хозяйства России, в составе которой больший удельный вес капиталоемких топливно-энергетических и сырьевых отраслей, а также отраслей по производству металла и других полуфабрикатов. К тому же Россия в целом находится в более суровом климате и требуется больше инвестиций в теплоснабжение. Наконец, эффективность использования инвестиций пока в России существенно ниже, чем в развитых странах, и нам предстоит еще намного улучшить их использование. Снизить стоимость строительства дорог нужно, по крайней мере, в 1,5–2 раза, жилья и социальных объектов – в 1,5 раза, сократить сроки строительства вдвое и т. д.

Заметим, что быстроразвивающиеся страны, чей уровень экономического развития относительно близок к России, в среднем до кризиса увеличивали валовой внутренний продукт в размере 5,5% в год и вкладывали дополнительные инвестиции в народное хозяйство. Поэтому средняя норма инвестиций в динамично развивающихся странах составляла 35%. Такой размер нормы инвестиций можно считать минимально необходимым для России уже в ближайшей перспективе.

Родственный нам Казахстан, имеющий сходный уровень экономического развития с Россией и сходную структуру экономики, поднял норму инвестиций более чем до 30%. Китай, который развивается опережающими темпами, имеет норму инвестиций более 45%. Если возьмем опыт других стран в период, когда они быстро развивались, например, Япония или Южная Корея, Тайвань, то их норма инвестиций доходила до 40% ВВП. И в СССР по расчетам в мировых ценах норма инвестиций тоже составляла около 40%. Однако, эти инвестиции использовались неэффективно: имел место огромный объем незавершенного строительства, низка была доля машин и оборудования в составе инвестиций, отставали самые эффективные инвестиции по технической реконструкции и обновлению производства. Поэтому и результаты были не столь впечатляющими, особенно по жилищному и инфраструктурному развитию.

Таким образом, мы приходим к выводу о необходимости удвоения нормы инвестиций в России в перспективе. Возникает естественный вопрос, каковы могут быть источники столь значительных дополнительных инвестиций, за счет чего мы сможем удвоить норму инвестиций?

Фонды «длинных» денег, рынок капитала как источники дополнительных инвестиций

Как известно, инвестиции являются «длинными» деньгами и их источниками служат фонды таких денег. Эти фонды создаются, прежде всего, в самих рыночных компаниях, за счет которых обычно покрываются в развитых странах 20–30% необходимых для них инвестиций. Остальные инвестиции привлекаются из рыночных фондов «длинных» денег. Их – четыре.

Фонд накопительных пенсий. В развитых странах все граждане до 10% своего дохода отчисляют на свою будущую пенсию. Кроме того, в пенсионный фонд на накопительные счета граждан отчисляют средства предприятия, где они работают, и в ряде случаев государство. Эти средства концентрируются в негосударственных пенсионных фондах, которые инвестируют их с прибылью так, что ежегодно в среднем эти пенсионные фонды прирастают на 5–6% выше темпов инфляции. Когда, например, гражданин США в 65 лет выходит на пенсию, то в среднем на его счету сосредоточено уже более 1 млн дол. этих накопительных пенсий, которых хватает ему на достойную жизнь в течение 13–15 лет, которые пенсионер в среднем проживает после выхода на пенсию. Эти накопительные пенсии обычно являются наиболее крупным фондом «длинных» денег, которые могут использоваться на самые длительные и относительно выгодные инвестиции (пенсионные фонды обычно ограничены в использовании пенсионных денег и могут вкладывать их в безрисковые проекты; часто государство выступает определенным защитником безопасности этих фондов).

Деньги страховых компаний. В развитых странах мира все основные источники повышенной опасности в обязательном порядке должны страховаться. Кроме того, под эгидой государства там разрабатываются выгодные схемы страхования жизни. В ряде случаев при страховании жизни выгоднее хранить деньги в страховых компаниях, чем, например, на банковских счетах. Поэтому в страховых компаниях формируется огромный фонд «длинных» денег, который тоже служит источником инвестиций.

Паевые фонды (по нашей терминологии). Если у населения есть излишние денежные средства, которые не требуются для текущих нужд, то обычно не очень выгодно эти деньги держать даже на срочном банковском счете, поскольку процентные ставки по депозитам у банков обычно лишь на немного опережают инфляцию и при инфляции 1–1,5% составляют, например, 2–2,5% в год. Если же эти деньги вложить в паевые фонды, то при относительно невысоких рисках (которые, конечно, выше, чем при вложении средств в банки) в среднем можно прирастить денежную сумму по 5–6% в год. Причем эти фонды разнообразны, и можно выбрать вложения и с точки зрения направленности средств, и с точки зрения их рисков. Например, вложение средств в государственные бумаги, чья доходность бывает 3–4%, а жилищные госу-

дарственные сертификаты даже 5–6%, – это мало рискованные активы. Немного более рискованные корпоративные облигации. Самые же рискованные акции – у быстро растущих инновационных компаний, которые дают наибольший прирост, но при высокой волатильности (изменчивости) показателя. Так что каждый может выбрать структуру своего вклада в паевой фонд с заранее известным уровнем риска и в зависимости от этого обеспечить прирост своей суммы вклада. При вложении средств в паевые фонды ряд рыночных стран, прежде всего, США взимает намного меньший налог в сравнении с подоходным налогом, поскольку эти средства идут не на увеличение потребления их владельцем, а могут быть использованы в виде инвестиций и содействовать развитию экономики и тем самым расширению налоговой базы.

Средства банков и инвестиционных компаний являются фондом «длинных денег», в том случае, если обеспеченные люди вкладывают свои деньги на относительно длительный срок.

Заметим также, что «длинные» деньги формируются государством в недрах бюджета в виде госинвестиций. Однако в общем объеме инвестиций в народном хозяйстве госинвестиции редко превышают 25–30% и направляются в основном на оборонные цели, строительство административных зданий и сооружений, иногда на инфраструктурные и на социальные объекты, в помощь малообеспеченным гражданам.

В России доля бюджетных средств в общем объеме инвестиций составляет немногим более 20%, в том числе из федерального бюджета 8%, из бюджетов субъектов Российской Федерации 12%, и небольшие средства менее 1% из средств внебюджетных государственных фондов. Так что почти 80% инвестиций – это инвестиции предприятий и организаций, включая иностранные. При этом в такой большой стране, какой является Россия, доля иностранных инвестиций составляет всего около 7%. Кроме того, иностранные инвестиции участвуют в совместных российско-иностранном организациях, и эти совместные инвестиции составляют около 10%.

Рыночные фонды «длинных» денег в России пока невелики. Накопительные пенсии образуются только в частных пенсионных фондах, чей суммарный объем менее 30 млрд дол. Еще 20 млрд дол. составляют накопительные пенсии, которые формируются при государственном пенсионном обеспечении за счет взносов предприятий. В целом Россия, как известно, не перешла к обязательной системе накопительных пенсий. В отличие от России Казахстан в 1997 г. перешел к накопительной пенсионной системе, где каждый гражданин 10% своей зарплаты отдает в будущий пенсионный фонд. Если бы Россия пошла по такому пути, то сегодня объем накопительного пенсионного фонда был бы равен примерно 200 млрд дол., из которых до 100 млрд дол. можно было бы использовать в виде дополнительных инвестиций. И у нас норма на-

копления была бы не 20%, а приблизилась бы к 30% (почти как у Казахстана).

Отсталым в России является, на наш взгляд, и страховое дело, поскольку нет законов об обязательном страховании источников повышенной опасности, нет регулирующих и стимулирующих систем. Общий объем активов страховых организаций в России приближается к 30 млрд дол. Из него нет возможности направлять сколь-нибудь крупные суммы на инвестиции.

Паевые фонды в России появились относительно недавно, бурно росли до кризиса, но потом в связи с падением фондового рынка в период кризиса эти фонды сократились, и население перестало вкладывать в них сколь-нибудь заметные средства. Общая их сумма пока находится на уровне 20 млрд дол., и особого интереса для формирования крупных инвестиций они пока не представляют.

Единственный крупный рыночный денежный фонд в России сформирован коммерческими банками. Этот фонд составляет около 65% валового внутреннего продукта, и в докризисное время активы банков составляли около 1 трлн дол. Однако «длинных» денег здесь было не более 5% – 50 млрд дол., да и то это были в основном трехлетние вклады. Так что только крупные банки могли себе позволить выдавать инвестиционные кредиты, как правило, ограничивая их срок тремя годами. Закон о безотзывности длительных вкладов пока не принят, поэтому банки подвергаются существенному риску при выдаче инвестиционных кредитов на длительный срок. Инвестиционные кредиты в России не получили значительного развития еще и из-за высокой процентной ставки, которая во многом определяется инфляцией. Высокий уровень инфляции делает экономически невыгодными инвестиции даже в ипотечное строительство (ипотека еще не получила значительного по западным меркам развития). К тому же в России исторически не получил достаточного развития и синдицированный кредит, а принимать одному банку на себя риски при выдаче крупного инвестиционного кредита весьма рискованно.

Поэтому в России существует хроническая нехватка «длинных» денег для инвестиций. В этих условиях предприятия и организации используют на инвестиции более 50% собственных средств – около половины из оставшейся в их распоряжении прибыли и около половины за счет амортизации. Немногим более 10% предприятия и организации получают инвестиции в виде кредитов российских банков. Вторым же по значимости ресурсом для их инвестиций являются средства иностранных инвесторов в различных формах – в виде прямых инвестиций, заемных средств, стратегического участия в совместной собственности и т. д. Относительно небольшую долю инвестиций предприятия и организации страны получают с фондового рынка, поскольку там тоже в основном обращаются не «длинные», а «короткие» деньги,

преобладающие на данном этапе в российской экономике.

Таким образом, западный путь повышения нормы инвестиций за счет использования рыночных фондов «длинных» денег для России пока неприемлем. Высокая доля иностранного капитала в формировании рынка инвестиций приводит к увеличению накопленного корпоративного внешнего долга. Этот долг – долг предприятий и организаций России, включая банки, перед иностранными инвесторами до кризиса достиг 530 млрд дол. Формально по отношению к валовому внутреннему продукту это составляло около трети и не было критическим (критическим считается внешний долг, превышающий 60% ВВП). Поскольку государственный внешний долг России крайне мал – около 40 млрд дол., или 3% ВВП, то общая внешняя задолженность России вполне укладывалась в обычные рамки и была даже ниже других стран. Вместе с тем указанный корпоративный внешний долг (530 млрд дол.) целиком относился только к внебюджетной сфере страны, которая составляет около 60% ВВП. Остальные 40% составляют сумму консолидированного бюджета и внебюджетных государственных фондов. Поэтому если внешний корпоративный долг относить к валовому продукту тех предприятий и организаций, которые его сформировали, то удельный вес этого долга составит около 60%, т. е. практически является критическим.

И то, что российские предприятия и организации вошли в современный финансово-экономический кризис с таким огромным внешним долгом, в основном сформированным из-за отсутствия в России внутренних источников инвестиций, крайне негативно сказалось на динамике кризиса. Долг пришлось отдавать, и отток капитала из России составил за полтора года кризиса (с середины 2008 г. до конца 2009 г.) 185 млрд дол., что обескровило значительную часть нашего народного хозяйства, лишило средств для поддержания производства. Это явилось одной из причин того, что ВВП России в кризисном 2009 г. снизился на 7,9% – больше, чем какой-либо другой страны из 20 ведущих стран мира. Среднее сокращение ВВП в мире составило в четыре раза меньшую цифру. В Европе оно было вдвое ниже, в США – втрое ниже. Инвестиции в России в период кризиса сократились на 17%, и это еще скажется в последующие годы, затруднит преодоление последствий кризиса.

Из вышеизложенного, на наш взгляд, следует вывод, что нам надо незамедлительно начать создавать рыночные фонды «длинных» денег – рыночную инфраструктуру инвестиций. *Без собственных фондов «длинных» денег у страны не может быть благоприятного будущего, ибо инвестиции – это и есть вложения в будущее.*

Предположим, что в ближайшее время мы примем закон о накопительных пенсиях, начнем один за другим принимать законы об обязательном страховании источников повышенной опасности, введем но-

вую систему страхования жизни по примеру передовых стран, простимулируем население вкладывать средства в паевые фонды, примем законодательные нормы о долговременных банковских вкладах. Когда создаваемые таким образом фонды «длинных» денег начнут работать и формировать в существенной мере наши инвестиции? Наверное, должно пройти лет 7–10, чтобы накопить достаточную сумму «длинных» денег и за счет накопительных пенсий, и за счет развития паевых фондов, и за счет наращивания страховых активов, и за счет крена в длительные сроки хранения денег в банках. Все это не может быть создано за 1, 2, 3 года, модернизацию и перестройку структуры нашей экономики, развитие жилищного строительства, которое еще не достигло объемов советского периода, создание современной инфраструктуры – все это надо было начинать вчера. А раз не начали вчера, значит, надо начинать сегодня. Потеря времени – это самая тяжелая потеря. Поэтому действовать надо немедленно, в первую очередь начав с массового технического обновления нашей экономики. Дальше влезать в иностранные долги – опасно. Где же взять дополнительные инвестиции?

Легче всего, согласно русской пословице, «найти топор под лавкой». На наш взгляд, это – *золотовалютные (международные) резервы*. Несмотря на то, что органы денежно-кредитного регулирования истратили в период кризиса свыше 210 млрд дол. из золотовалютных резервов, и которые, как известно, сократились с 597 млрд дол. по максимуму в августе 2008 г. до 386 по минимуму в январе 2009 г., все же они остались весьма значительными. С минимальных значений они приросли и на 1 января 2010 г. составили 440 млрд дол. Ни для какого покрытия риска столь большие золотовалютные резервы не нужны. Последний кризис показал, что больше 200 млрд не потребовалось в самой острой фазе (другие страны вообще не тратили свои золотовалютные резервы в кризис). Развитые страны мира, кроме Японии, сознательно поддерживают размер золотовалютных резервов на уровне 100 млрд дол. и не увеличивают их.

Полагаем, что в сложившейся в стране ситуации можно было бы позаимствовать 250 млрд дол. золотовалютных резервов на цели технического обновления и перестройки структуры нашей экономики, используя эти деньги на возвратной основе. До кризиса можно было встретить возражения, что нет законной формы использования этих денег. В кризис Банк России и Правительство действовали оперативно и гибко. Переводили средства во Внешэкономбанк, например, который на возмездных началах обеспечивал ими банки, предприятия и организации. Более триллиона рублей было выдано в виде субсидированных государственных кредитов нашим госбанкам до 2020 г. под 8% годовых. Другими словами, прецеденты есть. И сейчас можно было бы средства передать Внешэкономбанку или специально созданной другой организации под эгидой государства, которая на возмездных

началах в виде долгосрочных инвестиционных кредитов в валюте и в рублях под низкие процентные ставки (в рублях, скажем, под 8% годовых, а в валюте под 4–6% в зависимости от валюты) будет давать кредиты самым надежным коммерческим банкам, которые, в свою очередь, будут эффективно и подконтрольно использовать эти средства для целевого инвестиционного кредитования предприятий и организаций с задачей технического обновления, прежде всего, машин и оборудования.

Из-за отставания нашего машиностроения до 80% машин и оборудования вместе с новой технологией придется приобретать на Западе для целей технического перевооружения различных производств. Поэтому эшелонированное использование столь крупных средств не приведет к заметной инфляции, поскольку подавляющая часть денег не будет впрыскиваться в экономику. Напротив, в нашу экономику начнет поступать современное оборудование, на котором вскоре начнет производиться современная конкурентоспособная продукция с более низкой себестоимостью, более высокого качества, что, скорее всего, будет способствовать снижению, а не повышению инфляции. Есть опасение, что в условиях существующей коррупции эти деньги частично пропадут и т. д. Но если это будет осуществляться в нормальной кредитной форме, когда банк подавляющую часть средств не перечисляет предприятию, а перечисляет поставщику оборудования для него, а сам банк обязан возвратить эти деньги государству, иначе его могут обанкротить, а руководителей отдать под суд, вряд ли речь может идти о каком-то хищении этих средств. В конце концов, можно установить и специальный надзор за их движением, сделав эти финансовые потоки полностью прозрачными.

Понятно, что наши предприятия и организации сегодня не готовы к тому, чтобы начать серьезную техническую реконструкцию, у них пока нет бизнес-планов на этот счет. Но если такая политика станет реальной, предприятия займутся этим делом. Если в первый год будет выдано не так много инвестиционных кредитов, то дальше по годам их объемы будут нарастать и на третий или на четвертый год объем кредитования можно будет довести уже до значительных объемов. Возвращаемые (например, через 5 лет) средства опять могут быть вложены в модернизацию общественного производства и, таким образом, удаст-

ся завести механизм динамичного развития экономики за счет собственных внутренних источников, независимо от того, как будут двигаться цены на нефть, на другие сырьевые товары и металлы.

Кроме золотовалютных резервов страны источником дополнительных инвестиций могут также быть:

- Выпуск относительно прибыльных государственных ценных бумаг для российских и иностранных инвесторов и населения.

- Продажа государством части коммерческой собственности, не связанной со стратегическими интересами государства и с выполнением государством своих функций. По нашей оценке, российское государство сейчас владеет более 60% всей собственности страны, а нуждается для выполнения своих функций и соблюдения стратегических интересов максимум в половине этой суммы. Остальные объекты (вроде АвтоВАЗа) на федеральном уровне и многочисленных государственных объектов на уровне субъектов Федерации и муниципалитетов, ориентированные на получение прибыли, должны быть, по нашему мнению, приватизированы на рыночной основе. Это позволит привлечь при правильной организации приватизации десятки миллиардов долларов, которые тоже могут быть обращены на инвестиции модернизации экономики.

- В рамках консолидированного бюджета можно было бы провести перераспределение ресурсов в пользу инвестиций и увеличить вклад государства, прежде всего, в создание инфраструктурных объектов, в строительство социального жилья и других социальных комплексов.

- В ходе кризиса денежная масса, как известно, не росла, в то время как в докризисные годы ее ежегодный рост составлял в среднем 40%. При правильной антиинфляционной политике в настоящее время, на наш взгляд, существуют благоприятные условия для денежной эмиссии, например, в размере 2–3 трлн руб. А это сумма почти в 100 млрд дол., которые тоже могут быть направлены на модернизацию нашей экономики.

Я понимаю, что высказываю крайне спорные и, возможно, не в полной мере обоснованные предложения. Но думаю, что со мной все согласятся в утверждении – надо действовать, действовать решительно и конструктивно, надо найти средства для модернизации и инновационного развития во имя будущего. ■